

Жизнь — Смерть — Наука — Неверие и вера¹

Андреас Реш

Перевод с немецкого Липова А. Н., Институт философии РАН,

antolip@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен перевод статьи доктора философских наук, доктора теологии в университете г. Граца (Австрия), профессора клинической психологии и паранормологии в Академии Альфонсиана Папского Лютеранского университета в Риме, основателя и издателя журнала «Пограничные области науки» Андреаса Реша. Статья имеет цель расширения и углубления христианского образа мира и человека, представлений о жизни и смерти в истории философии, используя знания, полученные в результате междисциплинарного диалога на границе науки и веры, телесности, психики и духа, взаимосвязи между процессами мозга и сознанием, основываясь на воззрениях исследователей физиологии мозга, нейропсихологии, эволюционной теории, а также понимания жизни и смерти в различных мировых религиях. Автор статьи утверждает, что человеческий разум является также и нематериальным информативным компонентом, а сознание не имеет четкой границы, но переходит в подсознание, а потому следует постулировать и нечто неопределенное, что продолжает нашу духовную природу, образуя нематериальную сторону структур физического мира, которую можно обнаружить в физике и биологических событиях — биосе, психике и пневме (от греч. πνεῦμα — «дыхание; дуновение; дух»), образующих всеобъемлющие контуры Бытия.

Ключевые слова: жизнь, смерть, вера, наука, неизбежность, невероятность, биологическая иллюзия, свобода воли, религиозная свобода.

Содержание

I. ЖИЗНЬ

1. Манифест
2. Свободная воля
3. Эволюция
4. Биологическая иллюзия
5. Структура жизни человека

II. СМЕРТЬ

1. Неизбежность
2. Непредсказуемость
3. Культурный носитель

¹ Перевод выполнен по: Life — Death — Science — Unbelief and Faith // *Frontier areas of science*. 32 (1983). 3, pp. 3–35.

III. НАУКА, ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

IV. НЕВЕРОЯТНОСТЬ

1. Атеисты
2. Агностики

V. ВЕРА

1. Индуизм
2. Буддизм
3. Конфуцианство и даосизм
4. Иудаизм
5. Христианство
6. Ислам
7. Религиозная свобода

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Живой и мыслящий человек сталкивается в своих возможностях и ограничивает со всеми взглядами на жизнь следующие вопросы:

- Что такое жизнь?
- Каков безопасный конец жизни, смерть?
- Что наука может сказать по этому поводу?
- Что означает неверие или отрицание чувства жизни и выживания после смерти?
- Что означает вера или утверждение чувства жизни и жизни после смерти?

Человек должен неизбежно задать себе эти вопросы, если он хочет сформировать свою личность и обеспечить свой физический, умственный и духовный баланс. При этом ему приходится иметь дело с вопросами, ответы на которые до сих пор основаны не на точных доказательствах, а на косвенных, тем более что каждый вопрос, касающийся жизни и смерти, выходит за пределы возможностей человека.

I. ЖИЗНЬ

Оставаясь в одиночестве в вопросе жизни, мы достигаем непреодолимых границ. В целом жизнь определяется как индивидуальное состояние, квалифицируемое следующими характеристиками: саморегуляция, воспроизводство и, для более сложных форм, также целевая ориентация. По словам Хуана Г. Редерера, жизнь — это информация [1]. Не существует универсального и обязательного определения жизни. Что составляет суть жизни, до сих пор остается открытым вопросом, который обсуждается как в науке о человеке, так и в естествознании. Что же касается духовной науки, то греческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.) в своей книге «О душе» [2] описал жизнь как душу. Аристотель выделяет три уровня жизни, которые он иерархически организует в соответствии с их отношением к мышлению.

На самом низком уровне находится жизнь растений, определяемая исключительно питанием и размножением, которое контролируется вегетативной душой. Следующая стадия — жизнь животных, определяемая чувственным восприятием и передвижением, которую несет чувствующая душа. На высшем уровне жизнь человека определяется

способностью мысли, которую несет интеллектуальная душа, бессмертная в своей высшей форме [3].

Важным в этом представлении является то, что жизнь растений, животных и человека контролируется внутренней умственной способностью, которая отвечает требованиям жизни растений, животных и людей и отличает их. Это не тело или материя, которая формирует жизнь, но способность души, лежащая в основе этого, которая оживляет материю.

Напротив, у Демокрита (460–371) уже было все, что связано с телесностью, так что душа также погибла вместе с телом [4]. Между тем этот чисто физический взгляд на жизнь стал почти исключительным базовым пониманием науки. Нейробиологи называют его вопросом всей жизни. В то время как в физике все больше и больше осознается, что без исходной информации невозможно понимать множественные проявления материи, в нейробиологии, за немногими исключениями, не видно границ материальных возможностей, но все же показан контролирующий весь мозг, нервы и синапсы Космос, который абсолютно неуправляем.

Количество нейронов или нервных клеток оценивается в сто миллиардов. Кроме того, каждый нейрон имеет не только сложное строение, но и узкую специализацию. Количество связей между нервными клетками, называемых синапсами, оценивается в сто миллиардов ионов. Если представить себе, что волокна всех нервных клеток одного человеческого мозга объединены в одну нить, то это расстояние оценивается в 100 000 километров в длину. Наконец, если попытаться определить количество возможных взаимосвязей нервных клеток, то наше воображение не в состоянии охватить число этих взаимосвязей. Это больше, чем количество атомов во Вселенной.

1. Манифест

Это побудило Вольфа Сингера, директора Института нейрофизиологии им. Макса Планка во Франкфурте, в 2004 году вместе с одиннадцатью ведущими нейробиологами издать манифест о настоящем и будущем исследовании мозга, высказывания которого касались не только сегодняшней дискуссии по вопросу жизни, но и конкретно человека и его будущего. Глядя на будущее с научной точки зрения, я хотел бы кратко обобщить замечания и ниже процитировать наиболее важные утверждения в их первоначальной формулировке.

Во введении указывается, что нейробиологическое исследование мозга начинается на трех разных уровнях: «Верхний уровень объясняет функции более крупных областей мозга, например, специальные задачи различных областей коры головного мозга, миндалина или базальных ганглиев. Средний уровень описывает события в пределах сотен или тысяч ячеек. И самый нижний уровень включает процессы на уровне отдельных клеток и молекул. Значительные успехи в исследованиях мозга были достигнуты только на верхнем и нижнем, но не на среднем уровне» [5].

Сочетание нескольких технологий, таких как позитронно-эмиссионная фотография (PET) и функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI), которые измеряют энергетические потребности областей мозга, электроэнцефалография (ЭЭГ), измеряющая электрическую активность ассоциаций нервных клеток, и более новая

магнитоэнцефалография (MEG), при которой изменение магнитных полей до электрически активных нейроассоциаций может быть определено с точностью до миллисекунды, представляет взаимодействие различных областей мозга.

Это позволяет локализовать такие когнитивные функции, как понимание речи, распознавание изображений, восприятие звука, обработка музыки, планирование действий, процессы памяти, а также переживание эмоций. Таким образом, получено тематическое разделение высшего уровня организации мозга по функциональным комплексам.

Даже в отношении самого низкого уровня нейрональной организации разработка совершенно новых методов привела к новым открытиям в области оснащения мембраны нервных клеток рецепторами и ионными каналами, а также в их режиме работы, что имеет большое значение для целевого лечения неврологических и психических заболеваний. Что касается среднего уровня, событий внутри меньших и больших групп клеток, которые в конечном итоге лежат в основе процессов на высшем уровне, то, как известно, все еще мало что скарифицирует. Более того, совершенно неизвестно, что происходит, когда сто миллионов или даже несколько миллиардов нервных клеток «общаются» друг с другом.

«По каким правилам работает мозг; он изображает мир так, что непосредственное восприятие и прошлый опыт сливаются; а внутреннее действие воспринимается как «его» деятельность, и как он планирует будущие действия, мы до сих пор никак не понимаем всего этого. Более того, не совсем понятно, как исследовать это современными средствами. В этом смысле мы, пожалуй, все еще подобны охотникам-собираателям» [6].

Вопрос о том, можно ли использовать индуцированный лекарственными средствами нейрогенез для причинной терапии нейрогенных заболеваний, пока не решен. С другой стороны, было обнаружено, что в мозге человека нейронные процессы и сознательные психические состояния тесно связаны друг с другом, а бессознательные процессы сознанию предшествуют им определенным образом. Несмотря на упомянутые огромные пробелы, это приводит исследователей к следующему утверждению: «Ум и сознание, какими бы уникальными они не были восприняты нами, вписываются таким образом в естественный процесс, но не превосходят его. И разум, и сознание не упали с неба, но постепенно эволюционировали в эволюции нервных систем. Это, пожалуй, самый важный вывод современной нейробиологии» [7].

В течение следующих 20–30 лет, по-видимому, возможно без противоречия рассматривать разум, сознание, чувства, волевые действия и свободу действий как естественные процессы, поскольку они основываются на биологических процессах. Однако полное объяснение человеческого мозга только лишь этими процессами не достигается, вследствие того, что велики различия в индивидуальной мозговой деятельности, которая организуется на основе генетических различий и невозпроизводимых процессов импринтинга из-за влияния окружающей среды, индивидуальных потребностей и индивидуальной системы ценностей.

В долгосрочной перспективе, однако, нейробиология представит теорию мозга, которая будет основана на понимании работы крупных нейрональных ассоциаций, процессов среднего уровня: «Тогда также могут быть рассмотрены серьезные вопросы эпистемологии: сознание, опыт эго и отношения между познающим и познаваемым объектом. Тогда результаты исследований мозга также изменят и наш образ человека. Они

будут все больше размывать дуалистические объяснительные модели, основывающиеся на разделении тела и разума» [8].

Тем не менее этот прогноз не представляется фундаментальным, так как: «Даже если в какой-то момент мы прояснили все нейронные процессы, лежащие в основе сострадания в человеке, его любви или моральной ответственности, автономия этой «внутренней перспективы» остается. Ведь даже fuga Баха не теряет своей привлекательности, если точно понять, как она устроена. Изучение мозга должно будет провести четкое различие между тем, что оно может сказать, и тем, что выходит за рамки его компетенции, так же как, например, музыковедение, чтобы придерживаться этого примера, может многое сказать о фуге Баха, но должно молчать, объясняя ее уникальную красоту» [9].

В комментарии к заявлениям нейробиологов Вольфганг Принц, директор Института познания человека и мозга им. Макса Планка в Мюнхене, говорит: «Что касается взаимосвязи между процессами мозга и сознанием, мы даже не знаем, как точно задать вопрос. ... Поскольку функции мозга не могут быть сведены к физике и химии, социальные и культурные явления могут быть прослежены до физиологии мозга» [10].

2. Свобода воли

Тем не менее это не помешало нейробиологу Вольфу Сингеру связаться с федеральными судьями Германии, поскольку ввиду нейробиологически доказанного отсутствия свободы нашей воли некоторые законы пришлось пересмотреть. С развитием компьютеров в XX веке и большими ожиданиями, связанными с продолжающимся развитием квантового компьютера, в 8 кубитах (квантовых битах) которого все $2^8 = 256$ значений могут храниться одновременно (в суперпозиции), а не как в классическом ПК, материалистическая позиция усиливается в результате сходства между мыслящей машиной и мозгом. Все должно объясняться принципами новостной информации. Биологи мозга подчеркивают, что этот процесс включает в себя осознанность, интеллект и эмоциональные процессы.

3. Эволюция

Когда встает вопрос, как это все развилось, делается ссылка на эволюционную биологию Чарльза Дарвина (1809–1882), которого не интересовал вопрос, на что похожа жизнь. Это то, что он делал при естественном отборе и отборе самых удачных, поставив в основу эволюции борьбу за существование и условия, которые влияют на развитие видов, а не вопрос о происхождении самой жизни. Именно поэтому Дарвин сказал: «Зародыш всей жизни», «создатель» одной или нескольких форм, «дышал» [11].

Однако для преемников Дарвина это было недопустимо. Эрнст Геккель (1834–1919) был одним из первых, кто отверг это утверждение как совершенно несостоятельное и представил материальный принцип как источник творения. Если это сделано, сказал он, то «ничего не остается, кроме как предположить самопроизвольное развитие простейших организмов, из которого все более совершенные эволюционируют путем постепенного преобразования, самообразования или самообразования материи в организм, что обычно называют самопроизвольным образованием (от греч. *aequivosa*, самозарождение. — Прим. перев.)» [12].

Таким образом, сейчас мы сталкиваемся с представлением исследователей физиологии мозга, нейрофилософии и эволюционной теории, согласно которому жизнь была материей и только материей. Сегодня эта точка зрения распространена как в физиологии, психологии, педагогике и поведенческих исследованиях, так и широко среди представлений населения о сущности жизни. Ни один политик не осмеливается сегодня произнести призыв к личности с ответственностью, потому что человек рассматривается как продукт эволюции и физиологической обусловленности мозга.

Что касается эволюции, то в принципе следует отметить, что может развиваться только то, что проросло. Простая структура не может образовывать более сложную. Поэтому эволюционно из камня не может развиваться ни один человек.

4. Биологическая иллюзия

Как указывалось выше, в биологии механистический материализм все еще является основой для объяснения жизни. Политология, обществознание, экономика и психология также следуют этой материалистической схеме мышления, хотя физика, чтобы прояснить возникающие механистические пробелы, уже давно отказалась от этой доктрины как несостоятельной. При этом утверждается, что случай является единственным источником биологических инноваций, как сказал Жак Моно (1910–1976): «Случайность сама по себе является источником всех новшеств и творчества в биосфере. Чистое совпадение, с абсолютной свободой, но слепое, в корне чудесного построения эволюции: эта центральная концепция современной биологии уже не просто среди других возможных или даже мыслимых гипотез. Сегодня это единственно мыслимая гипотеза, которая может быть согласована с наблюдаемыми и проверенными фактами. И ничто не позволяет предположить (или надеяться), что мы должны или могли бы пересмотреть наши идеи по этому вопросу» [13].

«Между событиями, которые предвещают или допускают ошибку в репликации генетического сообщения, и его функциональными последствиями существует полная независимость. Функциональный эффект зависит от структуры и действительной функции измененного белка, взаимодействий, которые он принимает, и реакций, которые он катализирует, — вещей, которые не имеют никакого отношения к самому процессу мутации, а также ничего общего с их непосредственными или отдаленными причинами, независимо от того, являются ли эти причины детерминированными или нет» [14]. Как видно, управляющая информация по-прежнему передается в гены случайно, как будто элементарные частицы, составляющие гены, являются носителями информации.

Квантовая механика показала, что только элементарные частицы (кванты) могут передаваться из одной системы в другую. Квантовые объекты — световые волны, электроны, протоны, молекулы — обладают свойствами как волн, так и частиц. Под наблюдением они ведут себя как частицы массы, оставленные в покое — как волны. Квантовые волны содержат информацию для возможных результатов будущих наблюдений, но они должны подчиняться законам интерференции этих квантовых волн. В этом плане следует процитировать Лотара Шефера: «Можно сказать, что-то разрешено во Вселенной, а что-то нет; весь видимый порядок реальности определяется интерференцией этих волн» [15]. Хотя сами квантовые волны пусты и не несут с собой ни энергии, ни массы, они определяются источником информации, который расположен

в нелокальной области и вызывает мгновенные изменения состояния на больших расстояниях.

Фактически в нематериальных состояниях элементарные компоненты вещей могут распространяться по широким областям пространства-времени и эффективно воздействовать друг с другом на больших расстояниях без задержки. Мгновенная долгосрочная эффективность существует как в пространственной, так и во временной области. Квантовые объекты чувствительны к информации, то есть они могут реагировать как сознание на ввод информации, потому что основа материального мира нематериальна, тем более что природа реальности не локальна, а Вселенная является целостностью. Следовательно, фон Вселенной весьма схож с определением Л. Шефера.

С этой точки зрения даже порядок и сложность, которые развиваются в биосфере, не являются делом случайности или хаоса и не появляются из ниоткуда, а возникают благодаря актуализации виртуальных квантовых состояний, порядок и свойства которых давно установлены. И именно они становятся реальностью в квантовых скачках. В то время как понятие локальности связано с законом теории относительности Эйнштейна, согласно которому никакой сигнал в космосе не может иметь скорость более, чем скорость света, которая также существует в нелокальной Вселенной, где расстояние не имеет значения, и имеет на нас прямое влияние. Идеологические последствия этих соображений огромны.

Ибо если Вселенная — это целостность, как подчеркивают американский физик, специалист в области вычислительной физики Менас Кафатос и изобретатель в области искусственного интеллекта Роберт Надо, то мы, люди и наше сознание, также являемся частью этого целого [16].

Поскольку наше сознание возникло из целого, можно предположить, что и сама Вселенная обладает сознанием. Таким образом, мы становимся своего рода пастырем под руководством квантовых явлений, продвигаясь к предположению о космическом Логосе. Поскольку нелокальность выражается не только локально, но и во времени, можно сделать вывод, что космическое сознание участвует во всех процессах Вселенной не только сейчас, но и присутствовало всегда [17].

В мире обычного чувственного восприятия, представленного вышеупомянутым манифестом, причинно-следственная связь через информацию совершенно неуместна, потому что единственная известная нам причина действия — это энергетическая природа. Однако теперь квантовые объекты проявляют свойства в своем поведении, которые в противном случае можно было бы найти только в самосознании, а не в безжизненном объекте. Электроны безжизненны, но могут механически и бесцельно реагировать на ввод информации. Из этого Шафер делает вывод, что духовный принцип определяет видимый порядок Вселенной, поскольку в основе физической реальности природа материальных вещей оказывается нематериальной.

Как говорил основатель кибернетики Норберт Винер (1894–1964): «Информация — это информация, а не материя или энергия. Ни один материализм, который не признает этого, уже не может выжить сегодня. ... Ни один механический мозг не рассуждает о том, как печень устраняет желчь, как утверждали старые материалисты, но дает мысли в форме энергии, так же как мышца тратит свою силу» [18].

Кроме того, электрон, который сам для себя пуст и не имеет массы и энергии, по-видимому, «знает», что делают другие электроны. Удивительным фактом является то, что мы не знаем ни о каком физическом воздействии, которое бы вызывало отклонение атомного состояния от электрона, который уже занят другим электроном. В качестве своего рода следствия, вытекающего из подобных положений, сэр Артур Стэнли Эддингтон (1882–1944) писал еще в 1930 году: «Вселенная имеет природу мысли или ощущения в универсальном уме ... где мировая материя есть дух. Как это часто случается с грубыми формулировками, я должен объяснить, что я не имею в виду здесь именно ум под «умом» и, конечно, не материю под «материей». Тем не менее это самая удивительная вещь, которую я могу получить в этой идее простым предложением. Дух мира, конечно, является более общим, чем наш индивидуальный, самосознательный разум; но мы можем представить, что его природа не совсем чужда чувствам в нашем сознании. ... Как только вы примете это, то умственная деятельность мира нашего собственного сознания не будет являться причиной для удивления. ... Дух не распространяется в пространстве и времени. ... Но мы должны предположить, что его можно разделить на части каким-то образом или в некотором аспекте. Только здесь и там он поднимается до высот сознания, но с этих островов все знания уходят. ... Сознание не имеет четкой границы, но переходит в подсознание; и кроме того, мы должны постулировать нечто неопределенное, что тем не менее продолжает нашу духовную природу. Это, я полагаю, вещи мира» [19].

В то же время астрофизик и математик сэр Джеймс Джинс (1877–1947) также высказывал подобные мысли на осознанном фоне существования реальности: «Лучше представить себе Вселенную ... как состоящую из чистой мысли, описывающую идею того, что в отсутствие более всеобъемлющего слова в качестве математического мыслителя ... Вселенная все больше и больше напоминает великую мысль как большая машина. Дух больше не выглядит как не слишком желанный нарушитель в сфере материи, но мы начинаем подозревать, что дух является создателем и правителем в сфере материи, конечно, не наш собственный индивидуальный разум, но тот, в котором атомы находятся и существуют как мысли, из которых выросло наше собственное сознание. ... Мы обнаруживаем, что Вселенная раскрывает ссылки на силу планирования и контроля, которая имеет что-то общее с нашим индивидуальным разумом» [20].

И последнее, но не менее важное: следует отметить, что физик Буркхард Хейм в третьем томе своего «Единого описания мира», а также «Структуры физического мира и его нематериального материала» (в соавторстве с Вальтером Дрёшером), показывает, что человеческий разум является также и нематериальным, информативным компонентом, дополняющим организационную структуру материального мира.

Поскольку это нематериальная сторона структур физического мира, то этот процесс, по мнению Хейма, должен также применяться в области биологических событий и охватываться четырьмя контурами бытия: в физике, биосе, психике и пневме. Эмпирический взгляд на все жизненные процессы и их временную эволюцию заставляет нас заключить, что нематериальный фоновый контроль разумен, какой бы ни была контролирующая причина [21].

Шафер связывает этот нематериальный фон с сознанием ума [22]. Если мы пропустим текущие утверждения в этой области с точки зрения физики в биологии, политологии, социальных и экономических науках, психологии и нейрофилософии, вряд

ли найдется какой-либо подход, который пытался бы применить приведенные результаты квантовой механики за барьером представлений Эйнштейна. Тем не менее в человеке обнаружены структуры, которые не могут воспринимать исключительно материалистическую интерпретацию.

5. Структура жизни человека

Если рассматривать структуру человеческой жизни с этой точки зрения, то необходимо выделить как минимум четыре эффективных качества:

- физика, или природа как таковая,
- биос, или живой организм,
- психея, или способность чувствовать,
- пневма, или способность формировать общие понятия или рефлексию, мышление, интуицию, творчество и мудрость.

а) Физис

Физис — это греческое слово, обозначающее первую деноминацию материи или материю в целом, силу или энтелехию в материале, изначальную силу всех естественно существующих вещей, становление и окончательную форму того, что стало, явные субстрат и структуру мира, а также более скрытые события материального мира.

Из этого определения ясно, что человек также является частью физического, поэтому гармония и дисгармония телосложения влияют на благополучие человека, животного, растения и природы в целом. Таким образом, люди реагируют на неадекватные вибрации или на отсутствие микроэлементов дискомфортом, симптомами тела, настроением и даже болезнью [23].

б) Биос

Биос, греческое слово «жизнь», обозначает самую природу органики, которая одушевляет грубую материю, основную структуру материи, психику и разум. Однако этому самому качеству действия биоса уделяется мало внимания в области науки, и даже сегодня оно не рассматривается в вышеупомянутой интерпретации жизни как материи. Это приводит к полному игнорированию той особенности биоса, которая проявляется уже в повседневном опыте, потому что особый эффект контакта с телом испытывает только живой организм, что тем приятнее, чем больше у него личностного согласованного единства, и имеет место согласованный дыхательный ритм [24].

в) Психика

Уже упомянутое отсутствие всесторонней теории мировых структур не только означает, что биос обычно приравнивается к телосложению, но также и то, что между психикой и разумом почти нет различий. В противоположность этому имеет место конкретный жизненный опыт, который доказывает, что психика — это способность чувствовать, и это чувство так же важно для человека, как и его умственные способности.

Человек может испытывать способности экстрасенса в достаточно широком спектре настроений, притом, что чаще всего переживает его совершенно пассивно, так как ощущения могут быть ослаблены или усилены только косвенно через телесность и формы восприятия в определенной степени, смещены или оценены в смысле личной значимости,

а также расширены или сужены в индивидуальной смысловой ориентации. Переживания и чувствования ощущаются только сейчас и только индивидуально.

Посредством культурных сравнений можно убедительно доказать, что психические настройки являются врожденными и универсальными как внутрииндивидуальные процессы. Это означает, что переживания и чувства являются общепризнанными формами выражения и, как правило, имеют свойства, основанные на опыте, что является основой и предпосылкой межкультурного понимания. Таким образом, при коммуникации на чисто психологическом уровне возможно невербальное общение [25].

г) Пневма

В то время как психика характеризуется относительной независимостью от физического, биос, пневма и психика являются независимыми носителями эго-сознания. Эта независимость проявляется прежде всего в способности человека формировать общие понятия, что является основой любого отражения. В уме человек обладает способностью создавать нематериальный информационный мир, а также системы мышления для объяснения и формирования мира и ответа на имеющие место вопросы жизнедеятельности. Причем эта способность человека также должна поддерживаться в периоды сна и комы и даже во время состояния клинической смерти. Поэтому можно предположить, что разум только частично связан с физичностью, но сам является нематериальной структурой. Он является скорее информационным центром жизни, который переживает не только физический застой, биостаз, но также и, по-видимому, смерть [26].

II. СМЕРТЬ

Что касается жизни человека, то у представителей материалистического взгляда на мир не возникает особых разногласий о смерти как конце жизни. Тем не менее смерть бросает свою тень глубоко в жизнь из-за своей неизбежности, своей непредсказуемости, своего жизненного устройства и своего неотложного вопроса, что будет дальше?

1. Неизбежность

Нормальное чувство жизни стремится к постоянству, но в этом стремлении оно нарушается неизбежностью смерти. Я должен исправить это нарушение, если я не хочу испытывать какие-либо потери в динамике моей личности, в моей работе и образе жизни. Вот два способа. Один из них уже был описан философом Эпикуром, в котором душа растворяется со смертью: «Самое страшное зло, смерть, нас не касается; пока мы существуем, смерти нет, а когда смерть существует, мы больше не существуем. Поэтому она не касается живых или мертвых; потому что она не касается одного, а другие больше не существуют» [27]. Здесь применимо только настоящее жизни. Людвиг Фейербах позже подчеркнул эту точку зрения в своей книге «Сущность христианства» (1848): «Если вы верите в вечную жизнь, эта жизнь теряет свою ценность» [28]. Почти в той же формулировке Карл Маркс говорил в том же году: «Отрицание будущей жизни также означает принятие ее ныне» [29]. Но это может удовлетворить человека только в его самых глубоких чувствах, если он считает источник жизни вечным, или как сам Фридрих Ницше сформулировал его следующим образом: «Но всякая похоть хочет вечности, хочет глубокой, глубокой вечности» [30].

Стремление к Вечному — это так называемая первичная эмоция, основное чувство, которое закреплено в наследственной системе человека. Это биологическое программирование эмоционального поведения также объясняет, почему люди реагируют на многие стимулы и идеи полностью автоматически и единообразно во всем мире. Основные эмоции включают отвращение, удовольствие, страх, презрение, горе, стыд, боль, вину, удивление, гнев. Все эти эмоции служат основными инстинктами обеспечения жизни и благополучия. Например, боль в физической области является тревожным знаком для защиты выживания организма, в то время как душевная боль, характеризующаяся чувством грусти, покинутости, неспособности и разочарования в мире, является предупреждающим знаком в ментальном поле и стоит на службе умственного и духовного выживания.

За всеми этими первичными эмоциями возникает основная эмоция, которую я называю эмоцией вечности, или ощущением вечности. Каждая психическая боль требует длительного благополучия и постоянного ощущения счастья. Поэтому Гете позволяет Фаусту в образе дьявола ответить на предложение Мефистофеля: «Я скажу на минуту: оставайся ты таким красивым» [31].

Это стремление к вечному — самое глубокое и всестороннее чувство человека, без которого не может быть ощущения длительной радости. Но она также настаивает и на смерти. Человек должен найти здесь положительный ответ, так как любой отрицательный ответ ограничивает динамику жизни и может даже привести к психическим и психосоматическим расстройствам. Где бы я ни ограничивал чувство вечности, я теряю внутренний динамизм и внешнее сияние.

Поскольку это мешает даже конкретному исполнению жизни, человек пытается уравновесить внутреннее давление с помощью фиктивно установленных сроков жизни, что приводит к самым разнообразным замещающим действиям и идеям, которые отчасти уже принадлежат социальным ритуалам. Никто не говорит о возрасте, страданиях и смерти. До преклонных лет молодость должна демонстрироваться, например, с помощью потных фитнес-тренировок, разглаживания морщин в салонах красоты или отдыха в оздоровительных клубах. Там, где физическое омоложение уже неэффективно, человек будет проходить тренировку осознания и, возможно, даже познакомится с явлениями, имеющими место в уфологии, чтобы обеспечить похищение себя инопланетянами перед смертью.

С другой стороны, те, кто выше всего этого и полностью посвятили себя прогрессу и научным исследованиям, создадут здания или произведения искусства, которые будут формировать города десятилетиями, если не веками, или же они напишут важные произведения, сформируют библиотеки, или, если еще не готовы, то по крайней мере заполнят, возможно, этот мир только потомками, потому что сегодня реальная жизнь «все еще слишком ограничена» [32].

Все эти попытки привести мою вечность во временность не убеждают и не сохраняют смысла самообмана. Смерть — это мой конец во времени, но мое вечное чувство с этим не может согласиться. Это чувство требует принятия нематериального личного проводника, переживающего смерть тела, и принятия будущего, способного удовлетворить самые глубокие желания человека быть вечным и счастливым. Но об этом мы поговорим позже.

2. Непредсказуемость

Смерть не только неизбежна для человека, но и непредсказуема по времени и форме. Это не в последнюю очередь связано с тем, что мы до сих пор не знаем, что такое смерть. Можно сказать, в соответствии с известным средневековым романом святого великомученика Иоанна Сочавского (1300–1340 гг. — Прим. перев.): «Как только человек приходит в себя, он сразу становится достаточно взрослым, чтобы умереть» [33].

Смерть является настолько важной частью жизни, что, по-видимому, вся культура возникает из противостояния смерти. Смерть связана с заботой о выживании новорожденного, подавленностью при потере близких людей и является постоянным спутником нашей собственной жизни. Как показывает опыт, смерть может принимать тысячи форм. Те, кто слишком много думает об этом, теперь становятся платными членами организаций по жизнеобеспечению в коммерциализации смерти, предлагая «достойную» смерть при желании — хотя бы даже через чашечку с ядом. Точно так же забота о жизни человека для них малоинтересна, как и голодные волы, стоящие на альпийском лугу, или великолепная панорама окружающих Альп. Если вы просто хотите покончить с собой, вам нечего предложить.

Не вдаваясь в подробности, я не хочу скрывать свое личное отношение к смерти в этом контексте. Я поддерживаю свою природу и позволяю своему желанию нести меня, быть вечным и счастливым. Это требует всестороннего прояснения вопроса о том, состоит ли человек только из материи или имеет также и нематериальное лицо-носитель. Поскольку, как мы видели, даже сваренный вкрутую материалист не способен постичь измерение человека или материи и, скорее всего, заходит в тупик, когда речь идет о человеческом творчестве, когда необходимо рассматривать не только материю [34]. И действительно, на уровне современных знаний мы даже должны предположить, что для материального мира характерен и нефизический фон, а для человека, прежде всего, нематериальный носитель личности [35].

Следовательно, разумно было бы предположить, что в смерти человек умирает только в теле. В своей же духовной личности, с другой стороны, он идет через непрерывное сознание через телесную смерть в новый способ существования, который может предложить ему возможность быть вечным и счастливым.

При этом убеждении, после многолетнего жизненного опыта и обширных исследований, я надеюсь на свою смерть. Более того, для меня это составляет некое наполнение жизни. Поэтому я не заинтересован ни в предложении помощи в смерти, ни в постоянном обсуждении смерти, но в полной организации данного периода жизни, памятуя о высказывании Библии: «Позволь мне сосчитать мои дни, тогда я получу мудрое сердце» (Псалт. 90). Это сердце знает, что все время проходит. И осознание этого является далеко не простым, или, как говорит святой Августин, «пока оно не успокоится в вас» (Conf. I, 1). Этот «отдых» может, как мы увидим далее, произойти и в настоящее время.

3. Культурный носитель

Смерть не только неизбежна и непредсказуема, но прежде всего она является выдающимся носителем культуры. Общеизвестно, что Культура изначально была земледелием, в котором жизнь вырвали от смерти. Но когда жизнь умирает, она приносит

богатые плоды (Ин. 12:24). Поэтому философ Жак Деррида говорит: «Нет культуры без культа предков» [36].

В этом культе предков значение человека за могилой все еще значимо. Не только смерть принадлежит жизни, но и мертвые принадлежат живым. Одни похоронены, другие ухаживают за могилами, разговаривают с ушедшими. И только поздние индустриальные общества и современная экономика нарушили эту традицию. Не исключено, что это также ломает возможность культуры вообще. Таким образом, в XXI веке растут мегаполисы, большие города и некрополи; кладбища начинают сжиматься в пользу пейзажей, в которых пепел рассеивается анонимно.

Предки, умершие, которые по-разному присутствовали в обществе и принадлежали зачастую к деревенской общине, быстро исчезают; мертвых все чаще хоронят анонимно. Впервые в истории культур больше нет мертвых. Церковные похороны, на которых можно говорить о вине и наказании, о грехе и спасении, уступают место необязательному, дружелюбному, временному похоронному оратору, который, вероятно, приходит в качестве не более чем ненавязчивого, экономически эффективного распоряжения. Если со смертью все в порядке, не следует больше скорбеть, потому что скорбь ухудшает динамику развития общества.

Если боль из-за потери любимого человека слишком велика, осторожно обращайтесь к профессиональным консультантам по скорби, которые «решают» любые проблемы, — конечно, за плату. Культу здесь нет места, и культура становится экономическим событием, когда человек остается игроком, пока длится игра. Но когда занавес опускается, и смерть тянет его, игра окончена. Должен ли прогресс быть там, где у меня больше нет дома?

III. НАУКА, ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Как мы уже видели, во всех начинаниях наука не в состоянии понять измерение жизни или даже описать смерть как таковую, а тем более сделать утверждение о жизни после смерти. Здесь требуется вера. Это связано с тем, что наука связана с имманентностью, и поэтому не может делать прямых заявлений о трансцендентности за пределами этого мира. Человек не может доказать свою выживаемость после смерти и в то же время не может доказать, что после смерти не существует выживания. Однако в научных исследованиях и анализах оказываются возможными утверждения, которые можно описать как свидетельства выживания.

Поэтому сегодня научное стремление прояснить вопрос о выживании можно резюмировать следующим образом: эмпирического доказательства выживания не существует и не может быть, потому что наука должна отключить измерительные приборы при исследовании человека после его смерти. Однако исследования квантовой физики и сознания продемонстрировали границы исключительно материальной интерпретации многообразных проявлений мира и сознания. Остается пережиток переживаний, которые выходят за рамки физической обусловленности и требуют нематериального субстрата, который также можно назвать духовной душой. Поскольку существует духовная душа, можно также сделать вывод, что человек переживает смерть своего тела [37].

IV. НЕВЕРОЯТНОСТЬ

Желание человека быть вечным и счастливым не оспаривается ничем иным, кроме как смертью. Если я принимаю Бога, тогда я могу думать о выживании после смерти. Если я отвергаю Бога, то я также должен приписывать всю жизнь трансформации материала, когда после смерти человек полностью растворяется в других материальных структурах. Следовательно, неверие в этом контексте означает: вера в то, что нет Бога и нет выживания для человека после смерти [38]. Однако в апогее современного знания следует отметить, что существует гораздо большая потребность верить, что Бога нет, в сравнении с тем, что Бог как-то есть. Принципиальная невозможность для людей постичь события мира, космоса и прежде всего понять человека в его различных проявлениях заменяет отрицание основополагающего разума слепой верой. В результате даже неверующие не едины в своих воззрениях, хотя и выступают в роли атеистов и агностиков.

1. Атеисты

Атеисты убеждены, что Бога нет, и что все может быть объяснено имманентными силами природы. К этому следует добавить прагматический атеизм, которому наука особенно привержена, потому что в причинном объяснении природных явлений Бог не является законным. И это сегодня уже сложившаяся научная практика, имеющая свое оправдание, когда дело доходит до поиска внутренних причин природы.

Однако даже при такой форме наблюдения за природой очевидно, что объяснение — это лишь малая доля природы и космоса, а фон мира не материален. Однако, как уже упоминалось, многие вопросы носят чисто механистический характер и не могут быть решены в принципе так же, как заканчивается социальная жизнь одних людей. Конечно, может также случиться так, что, когда человек смотрит на человека и все происходящие события под солнцем, он отчаивается относительно смысла жизни как таковой и, таким образом, не может разделить веру в Бога, которого он отчаянно жаждет [39].

Психолог Зигмунд Фрейд (1861–1939) писал незадолго до своей смерти: «Какими завидными кажутся нам, бедным в вере, судьбы и будущее тех, кто убежден в существовании высшего существа! У мира нет проблем с этим великим духом, потому что он создал все свои институты. Насколько всеобъемлющими, исчерпывающими и окончательными являются учения верующих по сравнению с кропотливыми, жалкими и фрагментарными попытками объяснения, которые в то же время являются максимальным результатом, которого мы достигаем! Божественный дух, который сам является идеалом этического совершенства, наделил человека знанием этого идеала и в то же время стремлением согласовать его природу с идеалом.

Мы сразу же ощущаем, что выше и благороднее, а что ниже и злее. Жизнь открытый находится на ее собственном расстоянии от идеала. Это приносит нам огромное удовлетворение, когда она как бы в перигелии приближается к нему и отталкивает себя с большим неудовольствием, когда в афелии от него уходит. Это все так просто и так непоколебимо. Мы можем только сожалеть, если определенные жизненные переживания и наблюдения за миром лишают нас возможности предположить, что такое высшее существо существует. Как будто мира загадок было недостаточно, и нам дано новое

задание, чтобы понять, как эти другие смогли обрести веру в божественное существо и откуда эта вера обретает свою огромную силу, подавляя разум и науку» [40].

С другой стороны, эти негативные жизненные переживания заставляют философа Жана-Жака Руссо (1712–1778), который в остальном был так предан природе, верить в загробную жизнь, потому что для него не существует мыслимой абсолютной праведности без выживания: «Если бы у меня не было другого доказательства бессмертия души, кроме триумфа зла и притеснения праведников в этом мире, то только это могло бы удержать меня от всякого сомнения» [41].

Такие чувства, однако, отклоняются как ненаучные так называемой точной эмпирической наукой, поскольку в единой теории утверждается, что математические формулы могут предсказать все. И Богу вряд ли найдется место, потому что все можно объяснить логически, но только внутри системы. Однако источником системы, даже если она последовательна, не может быть сама система.

Но даже если бы была возможность разработать единую теорию, которая позволила бы описать события Вселенной, было бы невозможно связать поведение человека в математические формулы. Даже если однажды удастся уточнить, «как» Вселенная и люди работают в ней, все равно остается один вопрос: «почему» все так, как есть. В конце концов, элементарные частицы, строительные блоки эмпирического мира, не несут ни информации, ни энергии, ни материи, а лишь восприимчивы к информации, поэтому мы должны спросить об измеримом фоне, который носит интеллектуальный характер.

2. Агностики

Агностицизм (греч. *agnoscein*, «не знаю»), или отношение «я не знаю», не отвергает Бога напрямую, а скорее утверждает, что Бог средствами человеческого разума не распознаваем (внятный агностицизм) или что в предположении о Боге с научной точки зрения доказательства отсутствовали (ученый агностицизм). Агностицизм отрицает возможность существования трансцендентных существ или принципов, но признает только их неузнаваемость. Таким образом, он совместим как с теизмом, так и с атеизмом, поскольку вера в Бога возможна, даже если человек отрицает возможность рационального познания Бога.

Вразумительный агностицизм также делится на слабый и жесткий. Слабый агностицизм говорит только о том, что Бог может не быть или еще пока не быть узнаваемым, а сильный — о том, что Бог в принципе не может быть признан средствами человеческого разума. Так что Бог, очевидно, не распознается напрямую.

Независимо от этого, всегда возникает вопрос: «Верите ли вы в Бога?» На него отвечает агностик также с «да» или «нет». Любой, кто остается здесь в непредубежденности, всегда ставит себя под вопрос и мешает ответу на свое глубокое стремление быть вечным и счастливым. Сам Эйнштейн сказал это в 1932 году в записи о вере и неверии: «Самое прекрасное и глубокое, что может испытать человек, — это чувство тайны. Оно основано на религии, а также на всех более глубоких устремлениях в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого, кажется мне мертвым, если не слепым. Религиозность заключается в том, чтобы чувствовать, что за этим опытом нечто

недостижимое для нашего ума, чья красота и величие достигают нас лишь косвенно и в слабом сиянии, является религиозностью. В этом смысле я религиозен» [42].

V. ВЕРА

Быть вечным и счастливым принципиально недостижимо для человека в этой жизни, ибо это требует выживания после смерти и будущего, которое может удовлетворить самые глубокие устремления жизни. Именно это внутреннее настроение заставляет человека верить в Бога. Признание непроницаемости структуры и жизни в космосе и людях играет лишь ограниченную роль, меньше всего в том, что я не признаю Бога. Если бы я узнал Бога, он был бы уже не Богом, а фигурой по мерке человека.

Не ограничение моей жизни в исполнении и мышлении заставляет меня верить, но ограничение моей жизни через смерть, которая невыносимо ранит меня в динамике моей личности. Хотя я могу искать замещающие модели, например, в памяти моего потомка, в выживании моих работ или моего имени, я сам остаюсь на распутье. Я не отпущу эту мысль, и я должен даже сказать в личной открытости, что я обманываю себя, если я сделал такие временные воспоминания для своего выживания.

Веря в Бога в сочетании с сознанием несущественного человека-носителя, я открываю дверь в загробную жизнь, которая сделает меня вечным и счастливым. Эта запись в будущее неизбежно побуждает меня искать сообщения об этом в будущем, и следовательно, изучать отдельные религии, которые имеют отношение к будущей жизни и положению человека по отношению к Богу. В качестве критического духа я, по крайней мере, буду иметь дело с самыми известными религиями: индуизмом, буддизмом (в котором в основном нет религии, а скорее мудрость жизни), конфуцианством и даосизмом, иудаизмом, христианством и исламом.

1. Индуизм

В индуизме брахман является верховным Богом в начале мира. С самого начала в мире существуют две сферы, которые не зависят от какого-либо другого примера: духовная личность — пуруша и независимая природа — пракрити. Духовный человек обретает сознание, поэтому он может что-то испытать, но не может действовать. Независимая природа активна и продуктивна как «чрево всех существ», но не имеет сознания, и поэтому неопытна. И человек получает опыт только в связи с духовным человеком, поскольку он становится для самого себя душой в теле. Освобождение от этой связи с природой достигает духовного человека только тогда, когда он осознает, что ошибочно принял деятельность природы в форме «я».

Когда природа назначается Богу, ее влияние заставляет ее выявлять мир. В рамках божественного сознания создаются индивидуальные души — пуруш, джива или атман. Но даже если душу называют частью божественного сознания, она должна войти в тело из-за своей зависимости от плодов своих поступков (карма), пока не достигнет искупительной реализации. Это осознание состоит в том, что упомянутые плоды больше не идентичны структуре действия природы, но разделяют структуру сознания Бога. Чтобы отделить структуру сознания Бога постепенным отрывом от плодов действия, душа проходит через большее или меньшее число перерождений по мере того, как ее позитивные действия усиливаются в индивидуальном перерождении.

В этом переходе от одного к другому существованию душа с тонким телом вырывается из умирающего грубого тела и входит в новое тело. Причиной этой прогулки является отношение ума. Если он присоединяется к миру чувств, он становится рабом. Если он освободится от этого, он получит искупление. Искупление может быть постепенным на пути перевоплощения или через прямую ссылку на божество или богиню в час смерти, где проявляется привязанность Духа к жизни и определяется его последующая форма жизни. Фактическое спасение происходит после совершенного освобождения духа от связи с природой и состоит в том, чтобы войти в безличную, так называемую Брахман-нирвану.

Однако те, кто с верной преданностью и любовью к Богу (бхакти) доверяют себя милосердию мирового мастера и приходят к нему после смерти — будь то желание слиться с ним или остаться с ним как с отдельными духами, выполняют действие, которое остается открытым [43].

2. Буддизм

Буддизм не знает ни высшего существа, ни души, но сосредотачивается на освобождении от цикла перевоплощения — сансары — посредством медитативного пути самоосвобождения, состоящего из восьми частей, без Бога, и поэтому на самом деле его называют не религией, а мудростью жизни, хотя в конечном счете Нирвана, вечное блаженство, является целью. Несмотря на то что буддизм отличался от жертвенных обрядов браминов и учений «Упанишад», Будда твердо придерживался учения о карме и перерождении. Однако перерождение в буддизме — это не «переселение душ» через рождение и безличный процесс, начало которого неизвестно.

Возрождение вызвано жадностью становления, которое кармически обусловлено. Карма как качество мысли, речи и действия также определяет природу перерождения. В этом цикле рождения существа удерживаются тремя корнями нездорового, а именно: жадностью, ненавистью и заблуждением.

Таким образом, эти существа рождаются свыше, появляясь в результате распада тела после смерти в мире ада. Этот подземный мир состоит из восьми горячих адов, каждый с шестью низкими плотностями и холодными адами, находящимися в самой низкой сфере вертикально разделенного мира, в мире желаний. В этих адах, где живут животные, голодные духи, люди и шесть классов богов, живые существа возрождаются в соответствии со злодеяниями, которые они совершили.

Через перерождение существо получает возможность уменьшить плохие дела добрыми делами и приблизиться к хорошему пути. Как только существо появляется на правильном пути в небесном мире, тело распадается после смерти и входит в нирвану. При этом носителем реинкарнации является не душа, «я» или эго, которых не существует, но пять «совокупностей», которые образуются и затем исчезают.

Согласно северной школе буддизма, человек — промежуточное существо, в южной школе человек — субстрат и является носителем кармического процесса между существованием после смерти и моментом перевоплощения. Поскольку нет нетленной души и вечного эго, невозможно говорить о продолжении человека в будущем. Конец страдания, перерождения — это вхождение в Нирвану, которая описывается как высший мир, незаконченный и бессмертный [44].

3. Конфуцианство и даосизм

Конфуций и его ученики переняли религиозную культуру Китая, насчитывающую около 5000 лет, с поклонением предкам и связанными с ними обрядами, без дальнейшей философской работы. После смерти труп превращается в землю, а жизненная сила, духовный принцип в человеке, возвращается на небеса. Человек должен заботиться об этом духовном элементе в своей земной жизни и развивать его по небесной модели, чтобы достичь совершенства или высшего блага. Духи умерших, предки, принимают участие в жизни погибших и могут быть призваны для помощи в качестве посредников [45].

Лао-цзы, одна из (возможно, самых легендарных) основных фигур даосизма, видит изменения во всех вещах, в отличие от Дао — высочайшего неизменного принципа всего существования, даже всего мирового порядка. Дао как причина его совершенства нематериально, духовно и неизменно. Если человек хочет достичь этой изначальной основы, с которой он пришел, он должен отбросить все разумное, материальное, физически активное и быть схваченным бездействием бессмертия. В этом бессмертии человек испытывает свое совершенство и блаженство. После смерти он воплощает свою жизнь в общении с *Дао* [46].

4. Иудаизм

Центром веры в иудаизме является один-единственный Бог. Он создал мир и человека. Во времена царя Давида (1000 г. до н. э.) израильтяне верили, что мертвые отправятся в подземный мир, который может стать настоящим адом для виновных (Книга Царств, 2:6). Со временем появились две разные доктрины о выживании после смерти. Одни (фарисеи) представляют бессмертие души со времени смерти, другие (саддукеи) подчеркивают смерть тела и души во время смерти и воскресение мертвых в мессиянское время. Это различие продолжается и сегодня между ортодоксальным и, в измененной форме, прогрессивным иудаизмом.

Прогрессивный иудаизм сформировал веру в бессмертие души без воскресения тела. Что касается состояния души в будущем, в иудаизме никогда не было четкой идеи. Согласно ортодоксальному иудаизму, заслуги или ошибки человека в его земной жизни в будущей жизни соответственно компенсируются. Прогрессивный иудаизм не обязательно рассматривает загробный мир как горизонт понимания, а жизнь после смерти более желательна, чем жизнь на земле. Поэтому было бы лучше сконцентрироваться на достоинствах конкретной жизни и в полной мере использовать ее. Наконец, доктрина реинкарнации (Гильгул) хорошо известна религиозному иудаизму. Вера в реинкарнацию является центральным элементом их религиозной жизни, особенно для хасидских евреев.

5. Христианство

В центре христианства — вера в Троидного Бога. Выживание после смерти полностью основано на учении о физическом воскресении Иисуса и его послании о Царстве Божьем. Человек умирает только после тела, в своем личном ядре он проходит через смерть в непрерывном сознании, вспоминая слова Иисуса, обращенные к вору: «Сегодня ты все еще будешь со мной в Раю». Таким образом, человек живет после смерти

в ядре его личности, в его бессмертной душе и до последнего дня его тело приводится к воскресению и соединяется с душой, с изначальной личностью.

Вхождение в потустороннюю жизнь связано с оценкой. Тот, кто совершенен, входит в небесное блаженство; тот, кто еще не совершенен, приходит в чистилище для последнего совершенства, а тот, кто отвергает Бога и воздерживается от этого исключения, исключает и себя из Бога и остается на расстоянии от Бога в аду.

Эта оценка является в то же время приглашением человека формировать свою земную жизнь посредством личного совершенствования. И это делается, прежде всего следуя заповедям, которые гласят: «Ты будешь любить Господа, Бога твоего, всем своим сердцем, всей своей душой, всем своим разумом». Вторая такая же заповедь: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Марк 12:31, Лев., Бытие Ветхого Завета — 1-я книга Моисеева, 19:18).

В дополнение к этому одна только собственная деятельность, без единства с Христом в благодати, не охватывает внутреннего совершенства. Благодаря благодати, которую человек впервые получает в крещении, он уже несет в своем настоящем вечное, заключающееся в общении любви с триединым Богом: «Мы придем к Нему и будем жить с Ним» (Ин. 14, 23), а именно с Отцом, Сыном и Святым Духом. Так, в префиксе католической литургии мертвых сказано: «Жизнь не будет отнята у вашего народа, она только изменится, и когда это земное паломничество рухнет, для них будет приготовлен новый дом на небесах» [47].

В этом общении с Христом по благодати умерший остается не только в контакте с Богом, но и с каждым человеком в благодати. Таким образом, в мистическом теле Христа, общении людей с Христом, нет разницы между живыми и мертвыми. Поэтому живые могут также контактировать с умершими, и умершие — с живыми, и ходатайствовать друг за друга. Последнее завершение переживается умершим на небесах. Подробности об этом явлении не упоминаются в христианстве. Это должно быть личное удовлетворение, которое включает в себя полное чувство счастья. Перерождение в смысле перевоплощения в этом мире чуждо христианству [48].

6. Ислам

В центре ислама — вера в единого Бога, Аллаха, который создал мир и дал жизнь людям. Основные постулаты:

- мир состоит из земли, рая и ада;
- человек состоит из тела и души;
- душа бессмертна.

После смерти душа вступает в стадию, называемую барзах (граница), которая охватывает период от смерти до воскресения. В этом царстве мертвых, подобном греческому Аиду, 99 змей предназначены для могилы неверных и кусают их до дня воскресения, в то время как верующие-мусульмане должны спокойно отдыхать в своих могилах. Эти души верующих делятся на три класса:

- а) души пророков, которые попадают в рай сразу после смерти;
- б) души мучеников, которые, согласно традициям Мухаммеда, ожидают воскресения на вершинах деревьев с сидящими там зелеными птицами, питающимися райскими плодами и пьющими райские воды;

в) души всех других верующих. Относительно их статуса существуют большие разногласия среди ученых. Некоторые говорят, что они остаются возле своих могил в течение семи дней или даже все время до воскресения.

Живые призваны молиться за умерших, повышать свое звание в раю и посещать могилы, чтобы они помнили смерть. В День Воскресения, также называемый Днем отделения и суда, известный только Аллаху, тело восстанавливается и соединяется с душой. Это происходит потому, что «корень тела», нижняя часть позвоночника, которая не разлагается, служит семенем для будущего тела. Мухаммед будет первым, кто воскреснет. В этот последний день, который, согласно символической информации, может занять тысячи лет, человечество поделится на три класса: верующие, которые сделали мало добра, идут пешком; верующие, которые оказали большую честь Богу, ездят на них; неверующие ползают на животе.

Место воскресения — земля. Как только все человечество соберется на месте суда, его будут оценивать и слушать ангелы. В течение этого периода ожидания, который может занять тысячи лет, люди страдают от больших мучений в зависимости от своего прежнего образа жизни. В конце времени ожидания появляется Бог и зачитывает из книг дела добрые и злые действия каждого человека, который записал его ангел-хранитель. Затем все проходят собеседование, после которого дела и слова взвешиваются и противопоставляются друг другу. В конце концов, каждый оказывается приговорен к вечному блаженству или аду. Рай блаженства охватывает восемь разных уровней мира и радости. Ад имеет семь подразделений. Переселения душ в исламе не существует [49].

7. Религиозная свобода

Во всем этом разнообразии описания выживания в соответствии с цитируемыми религиями можно выделить следующие общие черты: человек как бессмертная душа переживает смерть, за исключением буддизма, который не знает души; хорошее отношение к жизни вознаграждается выкупом из повседневной земной жизни и входом в нирвану или рай. Злой образ жизни наказывается принуждением перерождения или адскими муками. Добавьте к этому молитву о милости и молитву за усопшего. Вера и избрание религиозного сообщества принадлежат к правам человека на свободу, которые Второй Ватиканский Собор закрепил в Указе *Dignitas humana* (лат. «Достоинство человеческой личности» — декларация Второго Ватиканского собора о религиозной свободе. — Прим. перев.) от 7 декабря 1965 года, признавшем первоначальное право человека и представлявшем это право в качестве обязательного элемента любого государственного заказа.

Таким образом, человек свободен верить или не верить, выбирать религию или создавать свою собственную религию как для неверия, так и для веры. Однако человеку не дано искупить себя. Для меня очень важно, чтобы человек прошел через смерть в непрерывном сознании, встал перед ответственностью своей жизни и был принят в сообщество любви Бога. Здесь воскресение Христа и его послание об общении святых с ним и с Богом, безусловно, самые обнадеживающие события. Воскресение Христа из мертвых является непревзойденным гарантом этого.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я хотел бы суммировать вышеупомянутые замечания для конкретного исполнения жизни в следующих стихах:

Погрузись в эго,
Только в себе вы можете быть счастливы!
В вечном разуме, который обитает в тебе,
Не в свете, не в земле.
Бог объявляет себя вам,
И это исполнено в вере,
Где Бог удовлетворяет самую глубокую тоску.

Anmerkungen

1. Roederer, Juan G.: Information and its Role in Nature (2005).
2. Aristoteles: Über die Seele (1995).
3. Ebd., III. Buch, 430a.
4. Diels, Hermann: Die Fragmente der Vorsokratiker (1963), Fragment 74.
5. Das Manifest. In: Gehirn & Geist (2004) 6. S. 30.
6. Ebd. S. 32.
7. Ebd. S. 33.
8. Ebd. S. 37.
9. Ebd.
10. Ebd. S. 32.
11. Darwin, Charles: Die Entstehung der Arten durch natürliche Zuchtwahl (1859; 2004. S. 678).
12. Haeckel, Ernst: Generelle Morphologie der Organismen (1988). S. 90.
13. Monod, Jacques: Chance and Necessity (1972). S. 110; ders.: Zufall und Notwendigkeit (6. 1983).
14. Monod, Jacques: Zufall und Notwendigkeit (6. 1983). S. 111.
15. Schäfer, Lothar: Versteckte Wirklichkeit (2004). S. 47.
16. Kafatos, Menas C.: The Conscious Universe (2000).
17. Schäfer, Lothar: Versteckte Wirklichkeit (2004). S. 60.
18. Wiener, Norbert: Cybernetics (21961). S. 61.
19. Eddington, Arthur Stanley: The Philosophy of Physical Science (1939). S. 151; ders.: The Nature of the Physical World (1929. S. 276).
20. Jeans, James: The Mysterious Universe (1931). S. 146, 158; dt.: Der Weltenraum und seine Rätsel (1931).
21. Heim, Burkhard: Strukturen der physikalischen Welt und ihrer nichtmateriellen Seite (2007).
22. Schäfer, Lothar: Versteckte Wirklichkeit (2004).
23. Resch, Andreas: Physis. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 1. S. 29–56.
24. Resch, Andreas: Bios. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 2. S. 73–88.
25. Resch, Andreas: Psyche. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 3. S. 191–205.
26. Resch, Andreas: Pneuma. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 4. S. 234–253.

27. Epikur: Von der Überwindung der Furcht (1949). S. 46.
28. Feuerbach, Ludwig: Das Wesen des Christentum (1848), zit. Nach H. Reller (Hg.): Handbuch der religiösen Gemeinschaften (1979). S. 575.
29. Marx, Karl: Pages choisies pur une éthique socialiste (1948), zit. Nach H. Reller (Hg.): Handbuch der religiösen Gemeinschaften (1979). S. 575.
30. Nietzsche, Friedrich: Also sprach Zarathustra (1931). S. 315.
31. Goethe, Johann W. von: Werke in sechs Bänden (1910). Bd. 1. S. 268.
32. Schopenhauer, Arthur: Die Welt als Wille und Vorstellung (1912). S. XV.
33. Thomas Mache: Heideggers Todesbegriff (1989). S. 37–47.
34. Schäfer, Lothar: Versteckte Wirklichkeit (2004); Heim, Burkhard: Strukturen der physikalischen Welt und ihrer nichtmateriellen Seite (2007).
35. Resch, Andreas: Fortleben (2004).
36. Derrida, Jacques: Aporien (1998). S. 77.
37. Resch, Andreas: Fortleben (2004). Aren Humanismus (2006); Onfray, Michel: Wir brauchen keinen Gott (2007).
39. Dawkins, Richard: Der Gotteswahn (2007).
40. Freud Sigmund: Ereignisse, Ideen, Probleme (London, Juni 1938) In: A. Freud u. a. (Hg.): S. Freud: Gesammelte Werke chronologisch geordnet. Bd. 16 (1968). S. 230–231.
41. Rousseau, Jean-Jacques: Emil oder über die Erziehung (1998). II. S. 162.
42. Einstein 1879–1979, Ausstellung (1979). S. 48.
43. Upanishaden (1977). Hinduismus. In: Andreas Resch: Fortleben (2004). S. 82–86;
44. Samyutta-Nikaya (1990); Buddhismus. In: Andreas Resch: Fortleben (2004), S. 87–92.
45. Oldstone-Moore, Jennifer: Konfuzianismus (2005); Konfuzianismus. In: Andreas Resch: Fortleben (2004). S. 93–95.
46. Laotse: Tao te king (2005); Lao-tse. In: Andreas Resch: Fortleben (2004). S. 95–97.
47. Das Alte Testament (1980); Judentum. In: Andreas Resch: Fortleben (2004). S. 98–104; Hoffmann, Christhard: Juden und Judentum (2007).
48. Das Neue Testament (1980); Christentum. In: Andreas Resch: Fortleben (2004). S. 105–130.
49. Der Koran (2003); Der Koran (2005).

Literatur

- Aristoteles: Über die Seele. Griechisch-deutsch. Mit Einl., Übers. (nach W. Theiler) und Kommentar hrsg. von Horst Seidl. Griech. Text in der Ed. von Wilhelm Biehl u. Otto Apelt. Hamburg: Meiner. 1995.
- Bagavadgita: das Lied der Gottheit. Neu bearb. u. hg. v. Helmuth von Glasenapp. Stuttgart: Philipp Reclam jun. 2000.
- Darwin, Charles: Die Entstehung der Arten durch natürliche Zuchtwahl (1859). Hamburg: Nikol. 2004.
- Das Alte Testament. Stuttgart: Katholische Bibelanstalt. 1980.
- Das Manifest. In: Gehirn & Geist (2004) 6.
- Das Neue Testament. Stuttgart: Katholische Bibelanstalt. 1980.

- Dawkins, Richard: Der Gotteswahn. Berlin: Ullstein. 2007.
- Der Koran. Übers. u. eingel. v. Hans Zirker. Darmstadt: Wiss. Buchges. 2003.
- Der Koran. Erschlossen und kommentiert von Adel Theodor Khoury. Düsseldorf: Patmos. 2005.
- Derrida, Jacques: Aporien. Sterben — auf die Grenzen der Wahrheit gefasst sein. München: Fink. 1998.
- Diels, Hermann: Die Fragmente der Vorsokratiker. Nach d. von Walther Kranz hrsg. Aufl. mit Einführungen u. Bibliographien von Gert Plamböck. Reinbek b. Hamburg: Rowohlt. 1963. Fragment 74.
- Eddington, Arthur Stanley: The Nature of the Physical World. New York: Macmillan Comp.; Cambridge, Eng.: The University Press. 1929.
- Eddington, Arthur Stanley: The Philosophy of Physical Science. New York: Macmillan Comp. 1939.
- Einstein 1879–1979, Ausstellung Jüd. Nat. und Univers. Bibl., Jerusalem. 1979.
- Epikur: Von der Überwindung der Furcht. Katechismus, Lehrbriefe, Spruchsammlung, Fragmente. Eingel. u. übertr. Von Olof Gigio. Zürich: Artemis. 1949.
- Feuerbach, Ludwig: Das Wesen des Christentum (1848), zit. Nach H. Reller (Hg.): Handbuch der religiösen Gemeinschaften. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, Gerd Mohn. 1979.
- Freud, A. u. a. (Hg.): S. Freud: Gesammelte Werke chronologisch geordnet. Bd. 16. (1968). S. 230–231.
- Goethe, Johann W. von: Werke in sechs Bänden/im Auftrag der Goethe-Gesellschaft ausgewählt und hg. von Erich Schmidt. Leipzig: Insel-Verl, 1910. Bd. 1.
- Haeckel, Ernst: Generelle Morphologie der Organismen. Allg. Grundzüge d. organ. Formen-Wiss., mechan. begr. durch d. von Charles Darwin reformierte Descendenz-Theorie. Photomechan. Nachdr. [d. Ausg.] Berlin 1866. Berlin [u. a.]: de Gruyter. 1988.
- Heim, Burkhard: Strukturen der physikalischen Welt und ihrer nichtmateriellen Seite. Innsbruck: Resch. 2007.
- Hoffmann, Christhard: Juden und Judentum. Münster, Westf.: Monsenstein und Vannerdat, 2007.
- Jeans, James: The Mysterious Universe. New York: Macmillan Comp., 1931 (dt.: Der Weltenraum und seine Rätsel. Stuttgart [u. a.]: Dt. Verl.-Anst. 1931).
- Kafatos, Menas C.: The Conscious Universe. Parts and Wholes in Physical Reality. New York, NY [u. a.]: Springer, 2000.
- Laotse: Tao te king = Das Buch vom Sinn und Leben. Aus dem Chines. von Richard Wilhelm. Mit einem Nachw. von Heiner Roetz. München: Dt. Taschenbuch-Verl. [u. a.], 2005.
- Mache, Thomas: Heideggers Todesbegriff. In: Manuskripte 104/1989. S. 37–47.
- Marx, Karl: Pages choisies pur une éthique socialiste (1948), zit. Nach H. Reller (Hg.): Handbuch der religiösen Gemeinschaften. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, Gerd Mohn. 1979.
- Monod, Jacques: Chance and Necessity. An Essay on the Natural Philosophy of Modern Biology. New York, NY: Vintage Books. 1972.
- Monod, Jacques: Zufall und Notwendigkeit. Philosophische Fragen der modernen Biologie/Vorrede z. dt. Ausg. v. Manfred Eigen. München; Zürich: R. Piper & Co. 6. 1983.
- Nietzsche, Friedrich: Also sprach Zarathustra. Das trunkne Lied. Leipzig: Reclam. 1931.
- Oldstone-Moore, Jennifer: Konfuzianismus. Köln: Fleurus Idee. 2005.

- Onfray, Michel: Wir brauchen keinen Gott. Warum man jetzt Atheist sein muß. Aus dem Franz. von Bertold Galli. München; Zürich: Piper. 2007.
- Resch, Andreas: Fortleben. Innsbruck, Resch. 2004.
- Resch, Andreas: Physis. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 1. S. 29–56.
- Resch, Andreas: Bios. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 2. S. 73–88.
- Resch, Andreas: Psyche. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 3. S. 191–205.
- Resch, Andreas: Pneuma. In: Grenzgebiete der Wissenschaft 32 (1983) 4. S. 23–53.
- Roederer, Juan G.: Information and its Role in Nature. Heidelberg: Springer. 2005.
- Rousseau, Jean-Jacques: Emil oder über die Erziehung. II. Paderborn: Schöningh. 1998.
- Samyutta-Nikaya. Die Lehreden des Buddha aus der Gruppierten Sammlung. Aus dem Pali. Wolfenbüttel: Institut für Buddhistische Existenz. 1990.
- Schäfer, Lothar: Versteckte Wirklichkeit. Wie uns die Quantenphysik zur Transzendenz führt. Stuttgart: Hirzel. 2004.
- Schmidt-Salomon, Michael: Manifest des evolutionären Humanismus. Plädoyer für eine zeitgemäße Leitkultur. Aschaffenburg: Alibri. 2006.
- Schopenhauer, Arthur: Die Welt als Wille und Vorstellung. Erster Band, hrsg. v. Ludwig Brendl. München: Georg Müller. 1912.
- Upanishaden: die Geheimlehre der Inder. München: Eugen Diederichs. 10. 1977.
- Wiener, Norbert: Cybernetics. New York: MIT Press. 2. 1961.

Life — Death — Science — Unbelief and Faith // Frontier areas of science. 32 (1983). 3, pp. 3–35.

Andreas Resch

Translation from German — Lipov A. N., Institute of Philosophy PAS

Abstract: The article presents a translation of the article by Ph. D., Doctor of Theology at the University of Graz (Austria), Professor of Clinical Psychology and Paranormology at the Academy of Alfonsian, Pontifical Luteran University in Rome, founder and publisher of the Journal of Border Science, Andreas Resch. The article has the goal of expanding and deepening the Christian image of the world and man, ideas about life and death in the history of philosophy, using knowledge gained from an interdisciplinary dialogue on the border of science and faith, physicality, mind and spirit, the relationship between brain processes and consciousness, based on the views of researchers on brain physiology, neurophilosophy, evolutionary theory, as well as an understanding of life and death in various world religions. The author of the article argues that the human mind is also an intangible, informative component, and the consciousness does not have a clear boundary, but goes into the subconscious, and therefore something indefinite should be postulated that continues our spiritual nature, forming the intangible side of the structures of the physical world that can be found in physics and biological events — bios, psyche and pneuma (from the Greek πνεῦμα — «breath; breath; spirit»), forming the comprehensive contours of Being.

Keywords: life, death, faith, science, inevitability, improbability, biological illusion, free will, religious freedom.